

В.И. Доброхотов

**Памятники древности во
Владимире Кляземском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
В11

В11 **В.И. Доброхотов**
Памятники древности во Владимире Кляземском / В.И. Доброхотов – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 204 с.

ISBN 978-5-518-06438-6

Соборы: Кафедральный Успенский и бывший придворным В. К. Всеволода
- Дмитриевский

ISBN 978-5-518-06438-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КАФЕДРАЛЬНЫЙ УСПЕНСКИЙ СОБОРЪ ВО ВЛАДИМИРѢ.

Покажи . . . храмъ . . и видѣніе
его , и чиноположеніе его . . . и у-
готовленіе его , и исходы его , и изходы
его , и бытіе его , и вся повелѣнія
его , и вся законы его . . .

Исѣек. гл. ХІІІ. ст. 10 и 11.

ГЛАВА І.

Исторія Собора.

Андрей Георгіевичъ Боголюбскій , видя
всѣ невыгоды пребыванія въ южныхъ обла-
стяхъ , бывшихъ позорищемъ алчнаго власто-
любія , злодѣйствъ , грабительствъ и междо-
усобнаго кровопролитія , еще при жизни
отца своего Юрія , или Георгія , Владиміро-
вича Долгорукаго , по совѣту шурьевъ его
Кучковичей , тайно удалился въ землю Суз-
дальскую , гдѣ надѣялся успокоить себя.

Въ 1138 году прибывъ туда съ чудотворною иконою Богоматери, писанною Евангелистомъ Лукою, онъ основать въ 11-ти верстахъ отъ г. Владиміра городъ Боголюбовъ и поселился во Владимірѣ, который предпочелъ онъ древнѣйшему городу Суздалью — мѣсту своей родины.

По кончинѣ Юрія Владиміровича, любимая Боголюбскимъ мысль — перенести Великокняжескій престолъ изъ Кіева — осуществилась въ 1169 году. Жребій палъ на Владимірѣ, въ которомъ Андрей Георгіевичъ еще въ 1138 году, Апрѣля 8 дня, на память Св. Апостола Иродіона, положилъ основаніе Успенскому Собору, на открытомъ прекрасномъ мѣстѣ, на высотѣ крутой горы, омываемой рѣкою Клязьмою, гдѣ стояла прежде того деревянная церковь во имя Успенія Богоматери, основанная Великимъ Княземъ Владиміромъ, которая, какъ повѣствуютъ, истреблена пожаромъ ⁽¹⁾.

Соборъ весь изъ бѣлаго камня, привезеннаго изъ Волжской Болгаріи водою, кото-

(1) Степени. кн. часть I. стр. 144.

рый, по преданію, складывался близъ г. Боголюбова (нынѣ село) тамъ, гдѣ стоитъ древняя одинокая Покровская церковь. Камень этотъ мягокъ, весьма удобенъ для на- рѣзки на немъ мельчайшихъ изображеній, какія видны и донынѣ на Покровской церкви, Дмитріевскомъ Соборѣ, а частію еще на Успенскомъ.

Для устройства Успенскаго храма при- глашены были самые искусные зодчіе. Не- которые писатели говорятъ, что художники присланы были къ Князю Андрею отъ Гер- манскаго Императора Фридериха I-го, съ ко- торымъ онъ находился въ дружескихъ отно- шеніяхъ. Андрей Георгіевичъ, положивши основаніе Успенскому Собору въ 1158 году, не медлилъ устройствомъ его; ибо въ 1160 году блистала уже на немъ позлащенная глава, на другой годъ и стѣны росписаны были искусною рукою. Изъ Ипатьевской и другихъ лѣтописей видно, что стѣны сна- ружи обложены были мраморомъ, а внутри убраны чистымъ кованнымъ золотомъ; глава и кровля сверхъ мѣдныхъ листовъ обиты были листами изъ кованнаго серебра, а рѣз- ба по немъ вызолочена.

Вотъ что написано въ Никоновской лѣтсписи (Ч. II. стр. 170) о тогдашнихъ сокровищахъ и украшеніяхъ храма: »По добродѣтели его (Князя Андрея) и по вѣрѣ къ Пречистой Богородицѣ, приведе ему Господь Богъ изъ всѣхъ земель мастера всякіе и украсио дивно паче иныхъ церквей, многими чудными иконами и церковными сосуды златыми и серебряными, съ каменіемъ драгимъ и жемчугомъ и многими книгами и паволоки (пеленами, покроями) и законы и вещиши всякими священными чуднѣ устрои. Въ ней же и чудную икону Пресвятыя Богородицы (а) постави, юже глаголютъ Луки Евангелиста писью. Ея же къ отцу его принесоша въ Кіевъ въ корабли съ пироющею (б) изъ Царя-града: юже вземъ изъ Кіева принесе отъ отца своего и возложи на нее злата болѣе тридцати гривенокъ кромѣ серебра и каменія драгago. Дадѣ Господу Богу и Пречистой Богородицѣ и святей

(а) Владимірска.

(б) Пироющею назывался образъ Богоматери, привезенный въ Россію вмѣстѣ съ иконою Владимірскою. Прим. 334 къ II т. Ист. Карамзина. Она и стала называться такъ, со времени принесенія ея въ т. Владиміръ.

церкви Успенію Соборней, ся же предивно украси много стяжаніа и имѣніа и власти и слободы купленные и зданіи и села лучшая и съ даньми и въ торгѣхъ десятыя недѣли и въ житѣхъ и въ стадѣхъ и во всемъ десятое. Хотя бо здѣ не точію великаго княженіа, но посвященныа и божественныа митрополіи и оправданіа и поплныи святительства по Греческимъ святымъ уставомъ и по блаженнаго святаго уставленію Великаго Князя Владиміра утвердиша.»

Эпипъ, основываясь на свидѣтельствѣ Русскихъ и Польскихъ лѣтописцевъ, пишетъ, что въ Успенскомъ Соборѣ имѣлось четыре большихъ золотыхъ паникадилъ, да болѣе двадцати серебряныхъ и что только кончина Боголюбскаго воспрепятствовала устроить двери изъ чистаго золота. Все это, а также серебряный чудный амвонъ и мѣдный помостъ, было предметомъ удивленія для Русскихъ и иностранцевъ, такъ что храмъ Боголюбскаго уподобляли Іерусалимскому храму Соломонову.

По копчии Андрей Георгіевича, на 20-е Іюня, 1174 года, соборъ лишился всѣхъ сво-

ихъ доходовъ; сокровища его расхищены были буйными боярами Ярополка и Мстислава Ростиславичей, а чудотворная икона Владимирской Богоматери и мечъ Великаго Князя Бориса, который Андрей Боголюбскій по какому-то особенному уваженію всегда имѣлъ при себѣ ⁽⁴⁾, отданы были ими въ даръ Глѣбу Князю Рязанскому, за то, что онъ помогъ имъ изгнать изъ Владимира Великаго Князя Михаила Георгиевича, брата Боголюбскаго. Но при вторичномъ вступленіи Михаила на Великокняжескій престолъ, почти всѣ сокровища и образъ Богоматери возвращены были.

Недолго однако же великолѣпный храмъ пользовался своими сокровищами. 11 Апрѣля 1108 года, страшный пожаръ, сопровождавшійся порывистымъ вѣтромъ, превратилъ въ пепелъ большую часть города, въ

(4) Въ Московской Оружейной Палатѣ есть древній мечъ Греческой работы съ вырѣзанною греческою надписью: »Пресвятая Богородица! помоги рабу твоему... Въ глѣбо Христі...« Не ототъ ли мечъ принадлежалъ Св. Борису и Андрею? Онъ издревле хранился какъ святыня вмѣстѣ съ Мономаховою шапкою (Ист. Карамзина, 19 примѣч. къ III тому).

томъ числѣ и 32 церкви. Жертвою этого пожара былъ и соборный храмъ, который тогда лишился почти всѣхъ сокровищъ. Золото и серебро слплось въ куски, пазезли драгоцѣнные камни и жемчугъ, иконы, писанныя на кипарисѣ, сгорѣли. Служители храма едва могли сохранить нѣкоторыя книги и ризничныя вещи ⁽⁵⁾.

Послѣ этого несчастнаго случая, братъ Андрея Боголюбскаго, Великій Князь Всеволодъ, при всемъ томъ, что и онъ въ это время лишился своихъ несмѣтныхъ сокровищъ, не только вскорѣ возобновилъ Успенскій храмъ, но и распространилъ его пристройкою съ трехъ сторонъ другихъ стѣнъ тоже изъ бѣлаго камня и накладкою надъ этими придѣлами четырехъ главъ, которыя подобно главѣ надъ храмомъ Боголюбскаго были вызолочены ⁽⁶⁾. Вслѣдствіе этихъ пристроекъ и къ бокамъ главнаго алтаря, состоявшаго изъ трехъ отдѣленій, устроенныхъ

⁽⁵⁾ См. О началѣ г. Владиміра. Соч. Дмитревскаго, стр. 259.
Нест. лѣт. стр. 274. Ник. лѣт. 243. Ист. Тат. стр. 254.
Эпана, стр. 333.

⁽⁶⁾ Стопок. кн. часть. I стр. 290.

полукруглыми на востокъ выступаши, образовались боковые придѣльные алтари, а изъ 8 столбовъ составилось уже 18,—ибо нѣкоторые изъ нихъ, будучи пробиты арками изъ стѣнъ Андреевскихъ, для сообщенія съ придѣлами Всеволода, поддерживаютъ своды столько же высокіе, какъ и во внутренности храма Андрея. Размѣры его въ длину, начиная отъ горяго мѣста до западныхъ вратъ, 17 сажень, въ поперечникъ 13 сажень 2½ аршина, отъ цоколя до кровли 8 сажень и 1 аршинъ, въ окружности 62 сажени, толща стѣнъ 2½ аршина. Всѣ древнія окна длинныя и узкія. Тогда пять входовъ вели въ этотъ величественный храмъ, по одному съ южной и сѣверной сторонъ и три со стороны западной, — но изъ нихъ послѣднихъ два боковые уже задѣланы. Успенскій храмъ, возобновленный въ такомъ видѣ, освященъ былъ 14 Августа 1189 года Епископомъ Лукою, въ присутствіи Всеволода Георгіевича.

Пожаръ 1193 года, истребившій до половины города, въ томъ числѣ и 14 церквей, коснулся только наружныхъ украшеній храма, которыя по повелѣнію Всеволода неме-

дневно были возобновлены; а Владиміръскій Епископъ Матрофанъ росписалъ его и поставилъ въ немъ кивотъ, т. е. иконостасъ алтарный украшенный золотомъ и серебромъ.

Но описанныя бѣдствія еще ничтожны были въ сравненіи съ тѣми, какія готовились этому храму и всему городу въ 7 день Февраля 1237 года. Въ этотъ самый день несмѣтныя толпы Монголовъ, подъ предводительствомъ Батыя, пробившись сквозь городскую крѣпость, окружили стѣны храма.

Вотъ что тогда происходило въ немъ: Великая Княгиня Агдоія, супруга Князя Георгія Всеволодовича, въ отсутствіе его, предпочла мучительную смерть позорному плѣну, избрала для себя убѣжищемъ бывшія тогда вверху храма *восходныя полати* (гдѣ нынѣ хоры), имѣвшія входъ потаенный, куда Великокняжескія супруги и ихъ дочери, по скромности своей, уклонялись отъ взоровъ и съ безмятежнымъ духомъ принимали службѣ Божіей. Тамъ-то съ Великою Кня-

гинею затворились дочь ея Теодора и сестры Марія, Христина и Теодора съ своими дѣтьми, Епископъ Митрофанъ и нѣсколько знаменитыхъ бояръ; нѣкоторые же, запершись, оставались внизу храма. Святитель, готовя себя и другихъ на смертный подвижъ, напутствовалъ всѣхъ Св. дарами и облекъ Великокняжеское семейство въ монашескій образъ и схиму. Въ минуты этого христіанскаго приготовленія, исполненнаго самоотверженія и вѣры, Монголы, отломавъ двери, бросились на расхищеніе церковныхъ сокровищъ, и полагая найти ихъ болѣе тамъ, гдѣ скрывалось Великокняжеское семейство, сперва ласками и обѣщаніями, а потомъ уже угрозами старались склонить Великую Княгиню открыть входъ туда. Наконецъ видя всѣ усилія тщетными, натаскали въ храмъ лѣсу, и обложивъ имъ стѣны снаружн — разняли пламя. Итакъ отъ зноя и дыма погибло все Великокняжеское семейство и всѣ находившіеся съ нимъ лица; скрывшіеся же внизу храма, истреблены огнемъ и мечемъ. Въ это же время умерщвлены въ городѣ Архимандритъ Рождественскаго монастыря Пахомій, игумены — Успенскаго монастыря Давидъ и